

В Диссертационный совет
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**официального оппонента, члена диссертационного совета
на диссертацию Андрея Владимировича Рыжика «Теория интереса
собственника в российском гражданском праве», представленную на
соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки**

1. Актуальность темы исследования.

Избранная тема диссертационного исследования чрезвычайно актуальна для теории и практики гражданского права. Исследование отражает современные теоретические и практические проблемы и решает задачу приведения в порядок системы интересов собственников в целях наиболее полного удовлетворения их материальных и духовных запросов. Оно нацелено на поиск разумных путей повышения эффективности правоприменительной деятельности в сфере базисных отношений, складывающимся производством, гражданском обороте и потреблении.

Как известно, «интересы движут миром», порождая разнообразные гражданские отношения и именно поэтому нуждаются в надежном правовом обеспечении и защите. Именно гражданское право с его особым методом

правового регулирования, специальными способами защиты и мерами гражданско-правовой ответственности, позволяет успешно решать задачи подобного рода. Сказанное подтверждает актуальность сформулированной темы диссертационной работы, значимость ожидаемых результатов для дальнейшего развития цивилистической доктрины, отечественного законодательства, правоприменительной практики и учебного процесса.

К сожалению, в юридической науке пока недостаточно исследований, посвященных цивилистическим проблемам в сфере частных интересов, в том числе вещных интересов собственников. Перед современной цивилистической наукой стоит важнейшая задача - с помощью эффективного гражданско-правового механизма усилить производственную мощь страны, улучшить материальное благосостояние правовую культуру граждан, удовлетворить их разумные потребности. Именно в контексте решения этой задачи и строится представленная к защите работа соискателя.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Следует признать, что в современной теории гражданского права не получили должного осмысления такие феномены правового бытия, как субъективные права собственника, частные и публичные интересы (их соотношение), конструкции и средства механизма обеспечения и защиты вещных интересов собственников с учетом складывающейся в обществе правовой идеологии, правовой политики и правоприменительной практики. Следует заметить, что в течение постсоветского периода не было комплексного диссертационного исследования интересов собственников.

Докторант умело воспользовался общими и частными **методами научного мышления**, правильно определил **структуру** работы, что позволило достигнуть поставленной **цели** исследования и решить **задачи**

диссертационного труда. Работа А.В. Рыжика состоит из пяти глав и пятнадцати параграфов.

Анализ содержания диссертационной работы В.А. Рыжика показывает, что проведенное исследование обладает элементами новизны, оригинальности, достоверности, убедительности, внутренним единством, выдвинутые автором для публичной защиты научные результаты (положения и выводы), обладают новизной и практической значимостью. Они свидетельствуют о существенном вкладе докторанта в развитие научных идей в сфере вещных интересов собственников в российском гражданском праве. Сформулированные докторантом положения, выводы и предложения теоретически значимы для науки гражданского права и теории права собственности, могут быть полезны для законотворческой деятельности в процессе модернизации ГК РФ, и для правоприменительной практике и в учебном процессе. Предложенные А.В. Рыжиком решения научно обоснованы, достоверны, развивают цивилистическую доктрину, основаны на положениях гражданского законодательства, материалах судебной практики, что также подтверждается опубликованными монографическими работами автора, авторскими публикациями в юридических журналах.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Многие положения, выдвинутые А.В. Рыжиком для защиты, заслуживают положительной оценки и научной поддержки.

Так, докторантом сформулированы вполне обоснованные представления о цивилистических понятиях «интересы», «вещные интересы», «субъективные права». Доказано, что охраняемые законом интересы собственников – это не противоречащие интересам общества, принципам и нормам гражданского права стремления (побуждения) собственников к социальным благам, к наиболее полному осуществлению правомочий

владения, пользования и распоряжения своим имуществом по своему усмотрению, своей волей и для своего благосостояния. Вещные интересы – это наиболее существенные, социально-значимые, типичные и актуальные потребности, осознаваемые собственниками в их целенаправленной деятельности и получившие легальное признание со стороны государства, объективного и субъективного права. Они проявляются и реализуются в рамках абсолютных (вещных) и относительных (договорных и внедоговорных) гражданских правоотношений в ходе владения, пользования и распоряжения имуществом (имущественного оборота).

Согласно мнению А.В. Рыжика, вещные интересы собственников в цивилистическом аспекте представляет собой творческую деятельность управомоченных органов, собственников и иных лиц (не собственников) с использованием существующего набора гражданско-правовых средств, приемов и механизмов с целью поддержания необходимого баланса интересов различных субъектов гражданского права.

Докторантом справедливо утверждается, что гражданско-правовой механизм интересов собственников – это логическая, фактическая и юридическая деятельность по выявлению, закреплению и учету наиболее актуальных, типичных, социально-значимых интересов собственников (охраняемых законом интересов) в целях их нормального осуществления (реализации) и защиты с помощью конституционных положений, принципов (основных начал) гражданского права, различных институтов гражданского права. В работе показана роль гражданско-правового механизма обеспечения интересов собственника, включающего в себя дозволительные, ограничительные и запретительные нормы, правоотношения, субъективные права, меры гражданско-правовой защиты и ответственности.

Докторант верно указывает на ведущую роль института (наверное все же подотрасли) права собственности в реализации охраняемых законом интересов собственников. Именно эта подотрасль, будучи нормативным образованием, выполняет важную цементирующую роль в системе вещных

интересов собственников, устанавливает виды (формы) права собственности, порядок их возникновения, изменения и прекращения, содержание и способы защиты собственности, определяет правовой режим объектов права собственности, формирует правовой статус субъектов-собственников, обеспечивает реализацию и защиту их интересов.

В абсолютных вещных правоотношениях собственник получает ожидаемое удовлетворение своих духовных и материальных потребностей в результате собственных действий по отношению к собственному имуществу путем извлечения из него полезных свойств в стремлении к своему благосостоянию. В относительных имущественных правоотношениях интерес собственника достигается посредством активных действий обязанных по отношению к собственнику лиц. Любопытны утверждения, что на самих собственников также возлагаются обязанности, предусмотренные законом и/или договором по: а) должному содержанию своего имущества; б) недопущению злоупотребления своим субъективным правом; в) соблюдению прав и законных интересов других лиц (об этом далее).

В работе имеются и другие не менее важные и теоретически обоснованные диссертационные положения и выводы, ставшие достоянием широкого круга научной общественности и специалистов, благодаря размещенным на сайте аннотации, диссертации, а также многочисленным публикациям докторанта, в том числе и пяти монографиям по теме исследования в течение целого ряда лет.

4. Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Диссертационное исследование А.В. Рыжика представляет собой самостоятельное, завершенное, логически выстроенное серьезное научное исследование, основные положения и выводы отличает оригинальность и новизна, они достоверны и надежно обоснованы.

И, тем не менее, несмотря на общую положительную оценку работы докторанта отдельные положения диссертации в ходе публичной защиты требуют пояснения, в отношении других могут быть высказаны критические замечания.

1. В частности, вызывает сомнения позиция автора диссертации, «привязавшего» интерес собственника к актам волеизъявления. Соотношение воли и волеизъявления для оценки действий лица в сфере реализации интересов представляется более важным компонентом правовой материи, нежели только оценка его волеизъявления. Нет сомнений в том, что акты правовой действительности отражают именно волю собственника, которая формируется им на стадии целеполагания. Целеполаганию автор уделяет в работе должное внимание (стр. 53-64, 114 и др.), в частности, ведет речь о целеполагании, когда называет признаки правомерного интереса собственника (стр. 20-21), характеризует порядок трансформации притязаний собственника в ходе реализации им вещных интересов (стр. 24), а также раскрывает существо интереса в качестве элемента, отвечающего за подбор средств и способов поведения (волеизъявления). Целеполаганием автор объясняет связь таких гражданско-правовых категорий, как интерес и воля, интерес и волеизъявление, интерес как цель и интерес как результат. Однако автор не учитывает, что целеполагание — это и есть воля и для понимания правомерен или неправомерен реализуемый собственником интерес целеполагание (воля) подлежит юридической оценке также как и собственно акты волеизъявления.

2. Следует согласиться с автором, когда он утверждает, что охраняемые законом интересы собственника могут быть подкреплены субъективными гражданскими правами, а могут быть обеспечены при помощи принципов, смысла и духа гражданского законодательства (стр. 229). Известно, что принципы гражданского права есть его основные начала, и они распространяют свое действие на все гражданско-правовые отношения, а не только на сферу реализации собственником своих вещных интересов.

Исследование принципов реализации охраняемых законом интересов собственников проделано автором, однако не удалось обнаружить четкости авторского понимания того, каким образом действие принципов проявляется в сфере реализации вещных интересов, какие из названных автором принципы играют ведущую роль. Тем более, что одним из основополагающих принципов автор называет невмешательство в частные дела, а с другой стороны два параграфа главы четвертой диссертации посвящены анализу пределов и ограничений собственнических интересов. Поэтому требуется пояснение, как соотнести действие принципа невмешательства в частные дела собственника и те пределы и ограничения, которые нацелены на «сужение» свободы его усмотрения.

3. Диссертант связывает принцип недопустимости злоупотребления правом «с другими ограничительными мерами (способами, средствами), а также с нормами морали (нравственности), добросовестностью, справедливостью и разумностью участников имущественных отношений» и утверждает, что названный принцип служит надежным правовым средством достижения вещных интересов без конфликтов и споров. Скорее всего, это верно. Вместе с тем, когда автор говорит, что выход собственника «за пределы объективных дозволений проявляется как нарушение норм-запретов и норм-предписаний», он неверно трактует соотношение понятий «дозволение», «предписание» и «запрет». Если собственнику дозволено реализовать свой вещный интерес, не означает ли это отсутствие запрета? Что касается предписаний, здесь с автором можно было бы и согласиться, поскольку закон может предписывать каким образом (в каком порядке) должна происходить реализация дозволенного вещного интереса. Но если трактовать злоупотребление правом как выход за пределы дозволения, — вряд ли можно связывать его запретами как средствами ограничений усмотрения собственника.

4. В работе серьезное внимание уделяется ограничениям права собственности и эти ограничения автор рассматривает как предусмотренные

на основе федерального закона правовые средства (дополнительные обязанности, запреты, предписания, рекомендации, дозволения, поощрения, льготы, преимущества), вводимые законодателем в исключительных случаях, указанных в законе, направленные на временное или постоянное уменьшение (стеснение, сдерживание) имеющегося у физического или юридического лица объема гражданских правомочий в целях гармонизации (баланса), реализации и защиты прав и интересов участников гражданского правоотношения, включая собственников. В этой части авторские выводы можно поддержать (стр. 263). Однако, является чрезмерно широким взгляд автора на ограничения права собственности как на дополнительные обязанности не осуществлять часть своих правомочий ради прав и интересов других лиц, интересов общества и государства, воздерживаться от определенных действий-правомочий либо претерпевать действия третьих лиц в сфере своего юридического господства над вещью в предусмотренных законом случаях.

Было бы неплохо, если бы в ходе защиты автор, во-первых, определился с тем, являются ли пределы осуществления гражданских прав обязанностями (п. 3 настоящего отзыва). Во-вторых, на собственника возлагается обязанность по должному содержанию своего имущества? А выбросить свою вещь он может? (п. 3 наст. отзыва). В-третьих, пределы и ограничения гражданских прав это одно и то же?

5. Разделяя выводы автора о том, что гражданско-правовые способы защиты существенным образом содействуют гражданско-правовой защите вещных интересов собственников, что применение конкретного способа защиты прав и интересов собственников зависит от конкретной правовой ситуации, характера и существа охраняемого интереса и субъективного права, вида гражданского правонарушения, целей и задач ситуативной гражданско-правовой защиты, волеизъявления потерпевшего собственника, нельзя согласиться с его позицией по вопросу о различиях защиты права собственности и интереса собственника (стр. 320). Во-первых, автор

допускает существование интереса собственника еще до того как возникло право собственности на вещь и тогда, когда оно уже прекращено, например, ввиду гибели объекта права (вещи). В этом случае, этот интерес собственника по своей природе социален или это все же правовой интерес? Это вещный интерес или интерес невещной природы? Он имущественный или нет? Также непонятно, восстановление сферы вещных интересов происходит только при защите интереса или же сфера вещных интересов защищается и при защите субъективного вещного права. Возмещение убытков — это способ защиты вещного (имущественного) интереса или же это и способ защиты права собственности (оно также признано имущественным)?

6. В разделе диссертации «предложения о совершенствовании действующего гражданского законодательства» автор предлагает ряд норм дополнить фразой «охраняемых законом интересов». Также предлагается изменить название второй главы первого подраздела первого раздела ГК РФ и изложить так: «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав и охраняемых законом интересов».

Насколько это оправдано и целесообразно? В чем суть ожиданий автора от подобного рода дополнений нормативных положений?

5. Мнение о научной работе соискателя в целом

Работа, представленная А.В. Рыжиком на соискание ученой степени доктора юридических наук, является завершенным, комплексным научным исследованием, которое призвано решить научную проблему в сфере гражданского права.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положениям о порядке присуждения ученых степеней

Диссертация Андрея Владимировича Рыжика «Теория интереса собственника в российском гражданском праве» представляет собой самостоятельное, комплексное, внутренне согласованное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемых к докторским диссертациям. Диссертация соответствует требованиям ч. 1 п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1 октября 2018 года, с изменениями от 26 мая 2020 года), а также пп. 2.1, 2.2 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года №02-1049 (с изменениями и дополнениями) и может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета, а ее автор - А.В. Рыжик заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

Директор Уральского филиала

Исследовательского центра частного права,

заведующий кафедрой гражданского права

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

доктор юридических наук, профессор

Б.М. Гонгало

Б.М. Гонгало

Почтовый адрес: 620014 г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 9А

Уральский филиал ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»

Телефон: 8 (343) 371-36-41

Электронная почта: uril3713641@yandex.ru

